

Северный регион Тристейна, порт Ла-Роше.

Вот уже нескольких недель, как в портовый город и окрестные территории были передислоцированы большая часть войск королевства, включая и регулярных служащих и тех, кого только набрали. Новобранцев готовили прямо на месте и в ускоренном темпе, ведь времени было не так много. Основные силы, как человеческие, так и парящие боевые корабли, были собраны в самом порту. В то время как все остальные были распределены по близлежащим территориям, дабы покрыть большее пространства и не допустить проход врага. Несмотря на то, что Альбион в своём ультиматуме указал конкретные сроки, ещё не факт, что они не нападут раньше.

В дневной период времени наблюдение за границей не составляло проблем, необходимо было лишь отобрать людей с наиболее острым зрением, дабы те следили за небом. Пускай существовала магия позволяющая скрыться от чужих глаз, но поддерживать подобное заклинание даже на небольшом боевом судне в течении длительного периода полёта, не в силах даже маг-квадрат. Периодически пролетающие патрули всадников на драконах и мантикорах были не особо необходимы, но вот ночью вся ответственность ложилась именно на них, ведь разглядеть что-то в ночном небе, особенно если луны-близнецы скрыты тучами, с земли совершенно невозможно.

К счастью военных, область, которую необходимо было мониторить, ограничивалась лишь северной границей, что проходила по скалистому берегу океана. На большей части протяжённости своих границ, Тристейн примыкал к Галии и Германии. Пусть они и не захотели быть союзниками, решив сохранить нейтралитет и наблюдать за стычкой соседей со стороны, но, тем не менее, это не значит, что они позволили бы флоту Альбиона свободно пересекать свою территорию. Учитывая политику новых властей парящего острова, соседи Тристейна ни за что не согласятся пустить их на свои земли, ведь это риск для них. Какой правитель в здравом уме будет пускать на свои земли войска явно не дружелюбно настроенной к ним страны? Пусть и вроде-как они не собираются нападать именно на них, имея совершенно иную цель в данный конкретный момент. В сложившейся ситуации для командования это был один из немногих плюсов, не стали союзниками им, так хоть не будут помогать врагу.

Касательно соседних стран, о преследуемых целях Альбиона они имели некоторое представление. Когда власть соседней страны меняется столь радикальным способом, навести хоть какие-то справки просто необходимо. Ведь надо знать, чего ожидать от них и уже после действовать исходя из результатов, или готовиться обороняться, или поддержать и подружиться, или ещё какой вариант. В данном же случае явно стоило готовиться к войне, тем не менее, заключать союзы они не спешили. Рас уж Альбион нацелился на Тристейн, а не на них, то почему бы не понаблюдать со стороны. Вступать в союз и в итоге идти в первых рядах никто бы не захотел, так почему бы не подождать пока противник немного ослабнет в войне с другой страной.

В прочем, отношения с Галией и Германией никогда и не были особо дружественными, скорее нейтрально-положительными, в случае с первой страной, а со второй больше нейтральные с периодическими мелкими конфликтами. Таким образом, Тристейн оказался один на один против некогда своего единственного постоянного союзника. Что отнюдь не добавляло морального духа войскам. По причине чего этим пришлось озаботиться генералам, и прочим командующим, коих тут собралось больше чем необходимо для командования. Даже принцесса

Генриетта лично прибыла и находилась в главной ставке, что расположилась непосредственно в Ла-Роше, дабы улучшить ситуацию. И это возымело необходимый эффект, хоть и не в полной мере, ведь стоило патрульной группе заметить всего одно судно Альбиона, как это уже вызвало некоторую степень волнения. Успокоило всех только то, что корабль был один и не боевого типа. На встречу немедленно были высланы несколько судов, дабы выяснить причину и цель прибытия.

На краю скалы, возвышаясь над ущельем, где располагался небольшой городок, ныне заполненный военными, стояло здание лорда города Ла-Роше. Трёх-этажный особняк находился немного в отдалении от города, примерно на середине пути между поселением и мёртвым исполинским древом. Благодаря своему расположению из окон здания открывался вид на всё ущелье, то есть весь город, а также на дерево и путь к нему. К самому же зданию вела созданная прямо в отвесных скалах лестница.

В специально выделенной под место для совещаний комнате особняка собралось всё военное командование во главе с принцессой Генриеттой и кардиналом Мазарини, также помимо них тут присутствовал бывший принц Альбиона, Уэльс. На данный момент таких собраний успели провести не много, и все они были регулярными, посвященными обсуждению разного рода вопросов касательно войск. Распределение, размещение, результаты подготовки новобранцев, снабжение, выслушивание докладов от патрулей и прочие-прочие. В данном же случае собрание было внеплановым в связи с ситуацией, и все собравшиеся слушали отчёт.

— Отправленные на перехват суда, без каких либо проблем смогли задержать корабль Альбиона и выйти на контакт с экипажем. Удалось выяснить, что на данном судне прибыл барон Тимоти Бамон, по его словам он был направлен в Тристейн в качестве посла, также предъявив доказательство своих слов. В данный момент он ожидает разрешение на посадку, а также аудиенцию с принцессой, — отрапортовал всем собравшимся молодой парень в облачении военного с отличительными чертами лейтенанта.

— Согласно наблюдениям, никаких орудий на борту замечено не было, так же судно не особо крупное, защитные чары или хотя бы дополнительная обшивка отсутствуют, корабль абсолютно точно не боевой. Маги, использующие на корабле поисковые чары, подтвердили, что кроме экипажа, самого барона и ещё нескольких человек, слуг барона, больше никого живого на борту не обнаружено. Магами кроме барона и одного его сопровождающего, больше никто не является. Также согласно докладам разведывательных групп, иных кораблей Альбиона нигде в районе наших границ замечено не было, данное судно единственное, — продолжил после небольшой паузы лейтенант, по завершению став ожидать дальнейших распоряжений.

— По-видимому, тревога была преждевременной, Ваше Высочество, — заговорил пожилой мужчина лет шестидесяти с седыми волосами. Одетый в генеральский мундир, с закреплёнными на нём, почти десятком медалей и других знаков отличия. Один из трёх присутствующих здесь обладателей идентичных нарядов, — Думаю, будет лучше, если мы продолжим заниматься своими обязанностями, и нас не будут отвлекать по пустякам. Встреча с послами это уже не компетенция военных.

— В нынешней ситуации лишняя осторожность нам не мешает генерал, — Генриетта уже привыкла, что большинство старых офицеров имеют немного предвзятое отношение из-за её возраста, и старалась не обращать внимание. Всё же, как бы ни было, они оставались преданы королевской семье, а у неё и правда, не было много опыта. Да и сорится из-за этого, ещё и в текущем положении, было бы глупостью и подтверждением обоснованности предвзятости.

— Но всё же собирать из-за одного единственного судна нас всех... — как-бы не хотелось, а приходилось признать, что она поспешила. Девушка и так последние три недели была на нервах, известие о появлении неизвестного судна застало её врасплох, когда ни Мазарини, ни Уэльса, что обычно помогали, не оказалось. Вот Генриетта сгоряча и отдала приказ собраться всем высшим чинам, а когда и сама поняла что поспешила, было поздно.

— Да будет вам, — заговорил один из двух ранее молчавших генералов. Мужчина, блондин с голубыми глазами и привлекательным лицом, которому на вид было немного за тридцать, но на самом деле уже за сорок. Но даже так, из всех генералов он был самым молодым. Впрочем, не смотря на значительно меньший возраст, число наградных медалей на его мундире не уступало двум другим, — В нынешнем положении нужно уделять внимание любой мелочи, всё же войска Альбиона не только сильнее, но и у нас совершенно нет опыта сражения против них. Как-никак мы всегда были союзниками. Мы наоборот должны быть рады, что это всего лишь пустяк.

Остальным присутствующим оставалось только молча согласиться. Как ни странно даже старшие коллеги смотрели на молодого генерала с уважением. Всё же все свои награды он получил вполне заслуженно. К тому же в течении всего одной войны, последней из периодических стычек с Германией семь лет назад.

— К тому же нам выпал шанс лишний раз полюбоваться красотой нашей прекрасной принцессы, — спустя мгновение продолжил блондин, заставив всех остальных закатить глаза, а уважение в их взглядах поубавится, сменившись кое-чем другим. Не бывает людей без недостатков, в какой-то мере многие уже к этому привыкли, — Ваше Высочество, раз всё благополучно решилось, то причин для волнения больше нет, не стоит омрачать им своё прелестное личико.

— Да, вы правы, — что сын, что отец. В очередной раз отметила про себя Генриетта, вспоминая знакомство с очень похожим внешне блондином во время пребывания в академии волшебства, — Все могут быть свободны. Передайте распоряжение, позволить судну посла приземлится.

— Позвольте, — вмешался, ранее задумавшийся Уэльс, — Этот барон. Насколько я его знаю, личность он имеет крайне не приятную, да и умом он не особо блещет, из-за его пьяных

выходок на званых вечерах, никто не хотел иметь с ним никаких дел. Даже более того, в своё время его собирались арестовать и лишить титула, когда очередная подобная выходка вышла за все разумные рамки. Но началась гражданская война, и сделать это не успели. Учитывая его характер и личные качества, никто в здравом уме не стал бы назначать его послом.

— Это может быть провокация? Но ведь война и так фактически неизбежна. Для чего всё это?

— Возможно цель несколько иная. Ваше Высочество следует проявить дополнительную осторожность при встрече, да и саму встречу лучше перенести, чтобы лучше подготовиться. Также следует выделить часть солдат, для постоянного наблюдения за нашими гостями, — посоветовал Мазарини.

— Я знаю, что так не принято, но нет ли хоть какой-то возможности отослать его обратно? Естественным образом мы дадим им приземлиться, чтобы экипаж отдохнул одну ночь, и они пополнили свой запас магических кристаллов для обратного пути.

— Не желательно, учитывая как, это будет выглядеть со стороны. Как будто мы сами отказываемся идти на компромисс и провоцируем конфликт. Будь ситуация немного иной, мы могли бы тем самым лишиться своих союзников, но так как их и так нет... — сделав небольшую паузу, Мазарини продолжил, — Это конечно грубое нарушение правил, но ввиду всей ситуации, думаю это не такое уж и плохое решение.

Какая разница, если остальные страны всё равно решили наблюдать со стороны? Стоит Тристейну достойно отбить первую атаку Альбиона, нанеся войску достаточного ущерба, и их соседи сами, невзирая на данный момент, предложат свою помощь. Просто потому, что после окончательной победы смогут рассчитывать на какое-либо преимущество за участие.

— Хорошо. Значит, так мы и поступим.

Небольшое транспортное судно в сопровождении двух боевых кораблей медленно летело, приближаясь к портовому городу. Вскоре начав плавно снижаться, подлетая к огромному высохшему дереву, широкие и толстые ветви которого были оборудованы под посадочные места парящих кораблей. На одном из посадочных мест загорелись фонари, давая возможность экипажу быстро найти свободную площадку, ведь уже начинало смеркаться, а причалить где угодно было невозможно. Пусть дерево и было огромно, за счёт чего и посадочных площадок было предостаточно, но в данный момент почти все они заняты военными судами, и самостоятельно найти пустое место затруднительно. Тем более, если делать это в стремительно наступающих сумерках.

Наконец, судно приземлилось, и экипаж поспешил опустить трап, по которому стал быстро спускаться обычный с виду мужчина лет тридцати. Единственное, что его выделяло это крайне высокомерное выражение лица и взгляд. А также дорогой костюм с множеством золотых и серебряных элементов, пуговицы рубашки и пиджака, запонки на рукавах, пряжка ремня брюк, и много других чисто декоративных элементов. Золотые перстни на пальцах, в руках узорчатая трость из дорогого дерева с золотым навершием в форме свернувшегося дракона. В последнем предмете человек явно не нуждался как в опоре, более-менее знающий маг мог понять, что данная трость выполняла ту же роль, что и волшебная палочка.

Следом за мужчиной шли несколько человек, две девушки в нарядах служанок и рослый крепкий мужчина с магическим жезлом, исходя из наряда охранник, маг-наёмник без титула. Вот только спустится окончательно никто так и не смог, путь преградили несколько рыцарей, чей командир вышел вперёд.

— Приветствую, господин посол...

— Вы ещё кто? Разве меня не должна встретить принцесса Генриетта? — нагло прервали попытку приветствия.

— Будь на вашем месте правитель страны, так бы и было, а послов встречают лица, обладающие идентичным статусом. Вы барон, но положение посла приравнивает вас к графу, а я как раз являюсь графом, — как можно деликатней пояснил встречающий, стараясь сохранить бесстрастное лицо, что было не просто. Пусть его уже предупредили, с кем ему предстоит иметь дело, но всё равно, то, что другая сторона не знает элементарных правил, это уже слишком. К сожалению, послать этого посла куда подальше сразу нельзя, — Её Высочество приняло решение отказать вам во встречи. Вам позволено провести сегодняшнюю ночь здесь и пополнить запас магических кристаллов, но завтра с утра вы должны покинуть территорию Тристейна.

— ЧТО? Как она смеет прогонять посла? Альбион оказывает вам такую честь, и вы смеее отказываться? Хпф, можете сами себя винить, когда потерпите поражение. Где именно я могу остановиться на ночь, надеюсь, вы хотя бы сможете обеспечить достойные условия, — посол хотел было двинуться вперёд, но пропускать его никто не собирался, — Какого чёрта вы преградили мне путь?

— По приказу Её Высочества, вам и вашим людям запрещено покидать борт корабля. Всё необходимое доставят наши люди.

— Что это значит? Я целый день провёл на этом корыте, пока добирался сюда, и вы хотите, чтобы я оставался на ночь в таких условиях? Эта девчонка совсем обнаглела? Да вы...

— Прошу вас успокоится и не заставлять нас применять силу, — суровым тоном проговорил командир, лёгким жестом заставив своих подчинённых принять боевую готовность. Сам же резким и быстрым движением приставил свою палочку-рапиру к горлу посла, — А ещё советую заткнуть свой поганый рот. Вы уже наговорили достаточно, чтобы я вас на месте убил, но к

несчастью меня сдерживает приказ. Впрочем, если вы продолжите в том же духе, думаю, мне простят небольшую вольность.

Немного позже, корабль посла.

стук *звон*

Уже второй бокал был разбит в дребезги.

— Да как они смеют со мной так обращаться? Я столько своего времени угробил в пустую, пока сюда добирался, — Тимоти был зол и недоволен, его наконец удостоили положенного внимания, сам император Кромвель назначил его послом. Наконец-то достойное отношение, а эти идиоты из Тристейна, так по-хамски с ним обошлись, — Ну ничего, вы своё ещё получите, когда войска Альбиона разгромят вас.

Бах

Очередной предмет мебели был пнут в другой конец каюты, в тот же куда недавно улетел бокал. Так уж вышло, что когда Тимоти злился, он начинал ломать то, что попадалось под руку, а тут ещё и было на чём именно сорваться. Обустройство каюты было просто невероятно убогим и безвкусным, и он терпел этот кошмар целый день, а теперь ещё и ночевать придётся в столь убогих условиях. Особенно его бесила совершенно не вписывающаяся в интерьер, серая статуя какой-то уродливой горгульи, согнувшегося в странной позе крылатого демона с рогами. И ведь не переселиться, данная каюта самая приличная из имеющихся, перенести тоже не представляется возможным, в дверной проём эта хреновина не пролезет. Как вообще её сюда затащили? Аккуратно разбить и вынести тоже не вышло, крепкая, а если ударить заклинанием достаточным по силе, то каюта тоже пострадает.

— Достань новый бокал и налей мне вина, — последовал приказ горничной, пока Тимоти прекратив ходить взад-вперёд по комнате, пиная и швыряя всё подряд, усаживался в кресло, — И сама иди сюда.

Девушка же в этот момент встала на месте, замерев, уставившись куда-то за спину посла. Барон хотел было уже наорать на нерасторопную прислугу, как услышал тяжёлые шаги позади и медленно обернулся.

— КАКОГО ЧЁРТА-А-А??? — та самая горгулья, что только недавно стояла в полуприсяде в углу

комнаты, двигалась сейчас в его сторону.

Сама, будто живая, она сначала медленно, но постепенно всё быстрее и уверенней вышагивала вперёд, а на её лбу сияла магическая руна, которой там прежде не было видно. Тимоти поспешил вскочить с кресла и отпрянуть в сторону. Впрочем, впоследствии оказалось, что двигался голем не к нему, а к двери. Вбежавший в комнату на крик охранник попытался атаковать голема, но лишь оставил несколько трещин и заставил на мгновение замереть. Спустя мгновение полученные повреждения сами собой восстановились, горгулья наконец закончила «разогрев». Теперь став двигаться намного быстрее и проворней, избавляясь от вставшего на пути мага, который такой прыти явно не ожидал. Да что там, он даже до последнего не подозревал, что статуя была големом, несмотря на то, что уже видел её и был достаточно опытным магом.

Сама статуя покинула каюту, полностью игнорируя остальных людей, лишь раз остановившись, чтобы взять когтистой лапой со стола подсвечник с горящей свечой. Оказавшись в коридоре, жуткая каменная фигура, сразу направилась к расположенной рядом лестнице ведущей ниже. Продолжая не обращать никакого внимания на встречаемых по пути напуганных членов экипажа, горгулья добралась до трюма, где хранилось всё необходимое во время пути. Подойдя к одному из деревянных ящиков в глубине помещения и замахнувшись свободной конечностью, она ударила по нему, пробивая насквозь. Помимо звука ломающегося дерева, также раздался треск керамики, а окружающее пространство наполнил едкий запах. В следующий момент горгулья вытащила покрытую склизкой жижей руку из дыры, взамен ткнув в неё подсвечником...

ВЗРЫЫЫЫВ

<http://tl.rulate.ru/book/53727/1575339>